

С. А. Бутурлин

**Настольная книга
охотника**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 796
ББК 75.5
С11

С11 **С. А. Бутурлин**
Настольная книга охотника / С. А. Бутурлин – М.: Книга по Требованию, 2015. –
353 с.

ISBN 978-5-519-15347-8

ISBN 978-5-519-15347-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2015

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2015

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ПРЕДИСЛОВИЕ КО ВТОРОМУ ИЗДАНИЮ

„Настольная книжка охотника“, выпущенная в самом начале 1925 г. Уральским областным к.-п. союзом охоты в количестве 15 000 экз., разошлась так быстро и встретила такой горячий прием у читающих охотников, что необходимость выпуска второго издания наступила уже давно.

Первое издание было строго ограничено размером в 16 листов и задумано было (да и озаглавлено самим автором в рукописи) как карманная книжка. Поэтому изложение было очень сжатое, многое приходилось совсем опускать. Между тем получавшиеся в большом количестве отзывы, начиная с таких всем нам известных и уважаемых товарищей, как М. М. Пришвин, и кончая молодыми охотниками глухих углов Сибири, указывали на крайнюю желательность расширения многих отделов, а также увеличения числа рисунков в книге.

В особенности порадовало меня то, что ни один из многочисленных, почтивших меня письменными отзывами читателей, — даже из числа очень, судя по их письмам, малограмотных, — не находил изложения книжки трудным, тяжелым для понимания. Большинство высказывалось за крайнюю желательность некоторого увеличения и текста книжки и числа рисунков в ней.

Второе издание идет навстречу этим пожеланиям: оно все пересмотрено, исправлены ошибки первого издания, печатавшегося по необходимости без моей корректуры (напр., досадная путаница некоторых подписей под рисунками); все данные, несколько устаревшие, заменены новыми, все измерения переведены в метрические меры, добавлено много новых данных и много рисунков. В общем книжка с 16 листов доведена до 20.

Все же книга моя и в этом увеличенном почти в полтора раза виде не дает полного ответа на все могущие возникнуть у охотника вопросы. Ведь охота — целая наука. Вернее сказать — она охватывает целый ряд отдельных отраслей очень многих и разнообразных наук. По каждому из отдельных вопросов могут быть интересно и содержательно написаны целые томы. Об охотничьих собаках, их разведении и натаске написаны на разных языках толстые книги. О каждой из многочисленных охот на разных зверей и птиц можно написать не меньше. Об одной стрельбе пулей мне случилось лет 18 назад написать два тома в 60 листов. Поэтому никак нельзя все научные и технические вопросы,

относящиеся к охоте, и все искусство охоты — втиснуть в один небольшой томик.

Эта книга предназначена в первую очередь для того, чтобы дать молодым или неопытным охотникам понятие о том, какое важное, большое, сложное и интересное дело — охота; чтобы дать им возможность сколько-нибудь разобратся в отдельных сторонах ее и усвоить себе правильный подход к их изучению; наконец, чтобы содействовать им более полно и организованно помогать дальнейшему росту охотничьего дела в нашем Союзе.

Несомненно, что, несмотря на эту книжку в 20 печатных листов, имеется надобность в более полном и подробном руководстве по всем отделам охоты, примерно листов на 60 печатных. Такое руководство должно будет выполнить то, что сделал в свое время превосходный „Охотничий календарь“ проф. Л. П. Сабанеева. И хотя даже такое подробное руководство не вместит всей охотничьей науки и не устранил необходимости создания охотничьих библиотек и разработки вопросов в охотничьих журналах, — все же оно позволит охотнику, подготовленному по краткой „Настольной книжке“, пойти значительно далее в самообразовании в охотничьем деле.

С другой стороны, наличие „Настольной книжки“ в 20 листов — не устраняет необходимости в издании еще более краткого и сжатого, чисто практического справочника карманного формата, объемом в 8—9 печатных листов. Такой справочник мог бы быть, при тираже в 25—30 тысяч экз., выпущенным по крайне дешевой цене, что сделало бы возможным проникновение начатков охотничьих знаний и туда, где цена в несколько рублей (или даже в 95 коп. — как первое издание „Настольной книжки“) является трудно доступной.

И я приношу искреннюю благодарность всем тем из своих читателей, которые дали себе труд поделиться со мной своими замечаниями и пожеланиями. В особенности я благодарен д-ру Э. М. Сенкевичу, давшему для этого издания целую статью по своей специальности, и инж. А. А. Зернову, изложившему свои замечания на все почти отделы книги в целой довольно большой рукописи, а также Л. Н. Гешелю. По возможности все пожелания и замечания, с которыми можно было мне согласиться, были учтены при составлении второго издания.

Я учитывал, однако, и то, что теперь, в 1930 году, наши читающие охотники имеют много такого, чего в 1924 году они не имели. По отделу собак есть превосходные книжки Н. Н. Челищева о гончих и борзых, несколько хороших работ о лайках (напр., Ливеровского), о натаске (Языкова и Зворыкина). Есть или печатается ряд работ о разных охотах

(Рахманина, Ширинского, Зворыкина, Петрункевича), об отдельных пушных зверях (напр., о зайце, выдре, норке и др.—Каверзнева). По оружию есть мои книжки о дробовом и о пулевом ружьях, о спортивной стрельбе и об уходе за ружьем, имеются также книжки В. Я. Генерозова о стрельбе. Понятно, что просто списывать или кратко излагать в „Настольной книжке“ то, что уже отлично и более полно сказано в этих недавно вышедших, имеющихся в продаже и **недорогих книжках, было бы вещь совершенно непроизводительной.** Поэтому, когда уже по сдаче рукописи этой книги, доведенной согласно заранее условленному плану до 23 печатных листов, выяснилась необходимость спешно сократить ее на несколько листов, я нашел возможным вовсе исключить главы об оружии.

Поэтому также я сознательно принял для своих дополнений во втором издании такое правило. Говорить несколько подробнее о тех вопросах, по которым ничего или почти ничего нет в общедоступной охотничьей литературе; так же поступать в отношении вопросов, в которых я не вполне разделяю ходячие охотничьи мнения. Те же вопросы, по которым имеются недавно опубликованные хорошие работы, более или менее подробно их освещающие, мною оставлялись в смысле полноты изложения в том виде, как они были в первом издании. Конечно, при таком порядке нельзя было избежать некоторой пестроты, неоднородности в отношении языка: сжатое, „словарное“ изложение в одних и более обстоятельное, разъяснительное изложение—в других случаях. Полагаю, что в смысле практической пользы для читателей надо было именно так поступить.

И в таком виде, разумеется, книга эта не может служить полным руководством по охоте: для такого руководства надо было бы иметь в распоряжении от 60 до 100 печатных листов. Но ни по какому руководству нельзя выучиться быть хорошим охотником. Книга может только помочь тому, кто сам хочет работать над собой и самостоятельно учиться на деле, на практике по той единственной, вечной книге, в которой скрыты все знания, вся мудрость прошлых и будущих веков, и которая всегда перед нами—по великой книге живой природы.

Еще два необходимых слова лично о себе. Я начал писать эту книгу—второе издание—еще в 1927 году, но вскоре серьезная и длительная болезнь, продолжающаяся и сейчас и сильно ограничивающая мою обычную трудоспособность, прервала работу и сильно замедлила ее окончание. Только урывками, с большими промежутками мог я приниматься за нее и заканчиваю ее с большим запаздыванием и без возможности все отделы привести к одному уровню. Надеюсь, что это не слишком отразилось на книге. Во всяком случае, я сделал все, что мог.

Как всегда, я буду благодарен всем читателям за всякие замечания, поправки, дополнения и пожелания, в каком бы виде ни были они высказаны и доведены до моего сведения, по адресу ли редакции „Охотника“ или непосредственно по месту моей службы (Москва, Воздвиженка, д. 4, помещ. 12, Комитет Севера при президиуме ВЦИК).

С. А. Бутурлин.

30 ноября 1929 г.

ИЗ ПРЕДИСЛОВИЯ К ПЕРВОМУ ИЗДАНИЮ

Охота, добывание в лесах и болотах диких зверей и птиц есть одна из крупных отраслей народно-государственного хозяйства и, конечно, самая древняя. Многие, многие тысячи лет назад, когда не только не было фабрик и городов, но не знали люди и оседлого земледелия, когда не было даже и кочевых скотоводов,—так как и скот еще не был одомашнен,—в те отдаленные времена бродячие, дикие предки современного человечества жили одною только охотой и рыбной ловлей. Охота и кормила, и одевала, и защищала их от крупных хищников.

Фабрика, хлебопашество и даже скотоводство и сейчас далеко не всюду проникли, вытесняя охоту, как фундамент хозяйственной жизни. Но где это вытеснение совершилось, охота остается, как лучший, самый здоровый отдых для нервов, утомленных работой за станком, конторкой или письменным столом.

Но будет ли охотник промышленником, снискивающим себе пропитание охотой, или же только любителем, охотящимся только для отдыха и здоровья, много ему надо искусства и знания, чтобы быть дельным, хорошим и добычливым охотником.

Изучить науку охоты и овладеть искусством применять эти знания на деле невозможно из книг. Только личный опыт, любовный труд, внимательное, многолетнее наблюдение окружающей природы, жизни зверей и птиц в их вольной обстановке могут дать охотнику нужные знания и навыки. Книги могут только облегчить этот труд, сократить необходимые годы ученичества.

Тем более маленькая карманная книжка не может дать всего необходимого молодому или неопытному охотнику. Дело такой книжки—обратить внимание читателя на те главные вопросы, с которыми ему следует ознакомиться, дать ему самые общие основные наставления да указать, где надо искать более подробных сведений.

Именно теперь, когда рухнула земельная собственность, когда бесчисленные „кабинетские“, „удельные“, помещичьи и иные частные угодья стали доступными всем, потому что принадлежат всему народу, особенно настоятельно чувствуется потребность в первоначальном, простом и кратком руководстве для охотника как любителя, так и промышленника.

До революции много издавалось охотничьих календарей и справочных книжек, но они были приспособлены только

к нуждам помещика и состоятельного горожанина, оставляли совершенно в стороне охоту как промысел; они мало могли дать рабочему и крестьянину-охотнику. Кроме того, даже лучшие из них, как двухтомный календарь Анофриева, перепечатывались из года в год без достаточной проверки и накопили на своих страницах достаточное число грубых ошибок и неверных указаний. Поэтому я решился, несмотря на большой потребовавшийся для этого труд, не „составить“ с помощью клея и ножниц новое руководство из лоскутков старых статей и календарей, но написать эту небольшую книжку совершенно заново, по новой программе, затрагивающей все главные стороны охоты-промысла и охоты-техники, охотничьей науки. И я надеюсь, что она будет полезна молодым и недостаточно опытным охотникам как в промысловой и полупромысловой полосах, так и в районах чисто любительской охоты (также очень важной для народа и государства).

Я взял на себя смелость составить всю книжку единолично, так как за сорок лет постоянной охоты и постоянного изучения ее нужд и потребностей во всех отношениях я имел счастливую возможность не только испытать всевозможные „любительские“ охоты в средней полосе России, а также в превосходно в свое время охранявшихся угодьях бывших столичных губерний и Прибалтийского края, но, равным образом, месяцами и иногда годами кочевать и промысливать с промышленниками-чувашиами Поволжья, самоедами Колгуева и Новой Земли, ламутами Якутской области, чукчами заколымской тундры, киргизами приалтайских степей. Непрерывная работа с 1888 г. почти во всех русских и многих иностранных охотничьих журналах создала мне большую сеть корреспондентов на местах и близко познакомила с местными охотничьими нуждами и тех районов, где не удалось лично побывать. Ружье, ружейная техника, стрельба из ружья, в особенности пулевая, с детства привлекали меня, а главная работа всей жизни—научное изучение орнитологии, т.-е. птиц, а также других промысловых животных, их распространения, жизни, хозяйственного значения и охраны,—все эти многолетние занятия помогли мне в составлении настоящей книжки.

Но один человек всего знать не может, и многие из наших опытных охотников многое и многое знают лучше меня. В отдельных случаях и молодые охотники могут оказаться более осведомленными. „Век живи, век учись“. Я всегда помню это правило и очень прошу всех своих читателей в какой угодно форме указать на все замеченные недочеты и ошибки этой книжки печатно, письменно или устно.

Июль 1924 г.

С. А. Бутурлин.

ЗАПОВЕДИ ОХОТНИКА-ПРОМЫШЛЕННИКА И ЛЮБИТЕЛЯ

1. Дикого зверя с птицей никто не разводил и не кормит, да они-то кормят множество людей: потому бей их с расчетом.

2. Сбереги матку весной,—она к осени выводок приведет.

3. Дай вешним зверю и птице покой,—осенью получишь с лихвой: за ними не пропадет.

4. „Не я, так другой“ и „на наш век хватит“,—говорит истребитель народного достояния. Не будь головотяпом, не грабь самого себя, береги дичь.

5. „Союз охотников“—твой союз: вались к нему, не откармливай кулаков.

6. „Серый помещик“ гусями да овцами берет с крестьянина двойную развертку: не спускай ему.

7. Уходишь с привала,—залей костер: на гари не будет ни зверя, ни птицы.

8. Не запыживай бумагой или хлопком: не жги на-родные леса.

9. Не думай, что ружье не заряжено: так думают только ротоzeи, калечащие людей.

10. Никогда не направляй дула на человека или на скотину.

11. Никогда не стреляй на авось или на шум: можешь человека убить.

12. На привале, на езде вынь патрон,ними пистон, подложив на шпильку кусочек кошмы или шерсти.

13. Не ставь ружья к дереву или к стене,—хорошенько повесь дулом книзу.

14. Не вытаскивай ружья за дуло.

15. Бери зверя пониже, а птицу влет вперед и повыше.

16. Дальше верного выстрела не бей: не в последний раз видишь дичь.

17. На облаве с места не сходи до конца, на соседа не бей, распорядителя слушай.

18. Собаку не горячи, к стойке не беги, к убитой птице не кидайся.

19. Хороший охотник скорее ружье одолжит, чем собаку.

20. Бездымный порох отвешивай, а меркой не клади и с черным не мешай.

21. Прочищай стволы почаще, а замки пореже.

22. Береженого ружья на целый век хватит.

ГЛАВА I

ОХОТА КАК ЧАСТЬ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА

ДОХОДНОСТЬ ОХОТЫ

В нашей стране огромные пространства на Севере, в большей части Сибири, включая и Дальний Восток, а частью и на Кавказе и Туркестане, заняты глухими лесами, обширными болотами или дикими горными хребтами, где нет земледелия, или оно, вместе со скотоводством, дает слишком мало для жизни. И населению этих пространств приходится прирабатывать, а то и целиком кормиться только тем, что оно может добыть в окружающих лесах, реках и болотах.

Житель дальнего Севера кормится рыбой, дичью и звериным мясом; летом ходит в одежде из ровдуги (самодельной замши), зимою защищает себя от жестоких морозов двойной и тройной меховой одеждой. Одежду и сапоги жена ему шьет сухожилиями от убитого зверя, при свете самодельного светильника, в котором горит костяной или иной жир того же зверя. Звериные шкуры служат ему постелью и материалом для летней палатки (чум, ураса), а местами и для лодки, сыромятные же ремни заменяют в его обиходе не только веревки, но и гвозди: связанные ими без гвоздей санки („нарты“) выходят гибкие, пружинистые, а потому много прочнее сколоченных. Шкуры служат ему и для обивки лыж, и для переметных сум, и для обтягивания выючных ящиков, и для иных упаковок („чемодан“—целиком снятая шкура нерпы).

Из кишок или иных внутренностей местами шьют легкую непромокаемую верхнюю одежду, из рогов и костей делают манки и пищики, застежки, пуговицы и прочую мелочь, из рогов и копыт варят клей.

Словом, для всего обихода семьи,—для жилья, одежды и пищи,—идет добыча собственной охоты. И так живут целые племена на нашем Севере и во многих местах Сибири.

Но и в хлебобродной и в фабрично-заводской полосе и крестьянин и городской охотник не уклоняется от случая положить в котел вкусный и питательный кусок—утку, зайца или иную дичь—и нередко мастерит себе теплую заячью шапку или куртку. Вся такая охотничья добыча, идущая на

собственные надобности охотника, никем не учитывается, но так как охотников с их семьями у нас миллионы, то в общем годовом обороте хозяйства страны такой добычи идет очень много.

Некоторое понятие о размерах личного потребления дают такие цифры. В Сибири перед войной добывалось и поступало на рынок ежегодно 13—20 миллионов штук пушнины (в среднем около 15—16 млн. штук), огнеприпасов же потреблялось не менее, чем на 80 миллионов выстрелов. Из них на промахи, потерю подранков, добывание их и т. п.—если считать половину, то и тогда добыча дичи и пушного и копытного зверя выразится в 40 млн. штук, да еще большое количество дают черканы, пасти и т. п.

Легче учесть то, что идет на продажу или обмен, становясь товаром и попадая на рынки. К сожалению, и в этом отношении наша статистика всегда была очень слаба, так что полный подсчет приходится делать гадательно, по косвенным данным. Например, пух и перо, шкуры и кожи, рога и копыта, кишки, шерсть—обычно учитываются вместе и от диких и от домашних животных, и трудно разделить, что дает охота, что—домашний скот. Но все же главный продукт охоты—пушнина—учитывается.

Главными продуктами охоты являются пушнина и дичь.

Пернатой дичи в предвоенное время ежегодно поступало к заграничному вывозу около 170—180 тысяч пудов, считая по 27 шт. на пуд, по 6—8 руб. пуд по местной цене, при чем около того же количества шло в столицы. Одних рябчиков поступало на рынки до двух миллионов штук, на сумму до 600 тысяч рублей золотом, по местным ценам (по ценам крупных наших рынков—до 1 миллиона рублей). Добывалось же, вероятно, до 4 миллионов штук.

Учитывая всегдашнюю неполноту официальных данных и дичь, не попадавшую на железные дороги и крупные рынки, надо думать, что всего на рынки поступало ее на сумму до 4 миллионов рублей, если брать цены мирового рынка. Принимая же во внимание очень значительное потребление птицы населением Севера, а частью и деревни, общую добычу надо оценивать не менее 60 миллионов штук в год, на 12—15 млн. руб. по тогдашней продажной местной цене.

Добычу копытных зверей Н. В. Туркин и К. А. Сатунин, незадолго до японской войны считали свыше миллиона с четвертью штук в год.

Для времени перед мировой войной осторожнее (и, может быть, слишком осторожно) следует оценить их так:

Добыча копытных зверей до войны (в год)

Лосей (сохатых) около . . .	80 000 шт.,	в среднем по 30 р. шт.
Изюбрей и маралов около . . .	25 000 » » »	» 55 р. шт.

Северных оленей (диких)					
около	20 000	»	»	»	15 р. шт.
Косуль (диких коз) около. .	200 000	»	»	»	5 р. шт.
Кабанов (свиней) » . . .	50 000	»	»	»	25 р. шт.
Кабарги около	35 000	»	»	»	3 р. шт.
Итого	410 000 шт. в год	на сумму около 6 430 000 руб.			

а по ценам мирового рынка и более, не считая еще аркаров и чубуков, а равно сайгаков (полвека назад сайгачьих рогов вывозилось в Китай свыше, чем на миллион с четвертью руб. в год, теперь они почти истреблены), других антилоп и зайцев на тушки. В послевоенное время добыча копытных зверей значительно уменьшилась: в среднем добыча лосей уменьшилась не менее, как в 10 раз, косуль—процентов на 30, и остальных пород—приблизительно вдвое. На прежнем уровне осталась лишь добыча зайца, оценивающаяся различными исследователями в размере 10—16 миллионов штук.

Важнейший продукт охоты—пушнина. Это товар легкий, легко сохраняемый и перевозимый, на который всегда есть спрос, и цены на который при всех случайных колебаниях в общем все растут.

С оборотом пушнины интересно познакомиться несколько ближе, в виду ее основного значения в государственном охотничьем хозяйстве. Конечно, я здесь имею в виду именно дикую пушнину, добычу охотника, а не каракуль и тому подобное „меховое сырье“.

В довоенное время на рынки поступало около 20 миллионов штук разной пушнины, а иногда несколько больше, а если принять во внимание и мелкие местные рынки, то до 30 миллионов штук. Несколько больше половины этого количества составляла белка, около одной пятой части—заяц-беляк и русак, около одной десятой части—суслик (евражка). Хори—главным образом белый—поступали в количестве около 1 миллиона штук, сурок и тарбаган—в несколько меньшем количестве (не считая транзитного монгольского). Лисы всех сортов, включая корсака, давали почти полмиллиона; горностая добывалось немногим более того. Добыча колонка не достигала и четверти миллиона штук. Песца, включая и норника и крестоватика, добывалось от 100 до полутора тысяч штук в год; добыча же куниц, норок, барсука, волка определялась только десятками, а для соболя—очень немногими десятками тысяч; для медведя, рыси, выдры, росомахи—только тысячами шкурок в год. Крот, водяная крыса, летяга, хомяк вовсе не добывались, а бурундучок обыкновенно отдельно не учитывался.

За последние 7—6 лет статистика пушного оборота значительно улучшилась. Она показывает, что на крупные